

Его никогда раньше не держали на руках, не укачивали, и он никогда не чувствовал себя в такой безопасности, по крайней мере, он этого не помнил. Тетя всегда говорила ему, что он должен был умереть вместе со своими никчемными родителями, поэтому он предполагал, что когда-то у него были родители, которые любили его. Именно об этом он мечтал по ночам, особенно когда ему было слишком больно, чтобы уснуть.

Когда темноволосый мужчина укачивал его, он расслабился и свернулся калачиком в объятиях, пока не повернулся и снова не увидел ТО, что ему не приснилось, это было снова! Он напрягся и снова начал плакать, когда мужчина сказал ему: "Все в порядке, это Ниппи. Он домовый эльф; по твоей реакции я догадываюсь, что ты никогда не видел его раньше, так что мы можем исключить несколько семей. Возможно, вы не ребенок из семьи волшебников, возможно, вы маггл, родившийся в результате жестокого обращения, и это может объяснить некоторые особенности вашего обращения, если вы уже проявляли признаки магии. Это не делает ситуацию лучше, но может объяснить ее".

Он знал, что говорит в основном сам с собой, но мальчик, казалось, тихо расслабился, слушая его успокаивающий голос. Он продолжал говорить с мальчиком, рассказывая ему о себе и о том, где они находятся, пока ровное дыхание ребенка и растущая тяжесть на его руке не подсказали ему, что ребенок снова спит. Он осторожно положил его обратно в коробку и укрыл, убрав прядь угольно-черных волос со лба, покрытого синяками и порезами. Он надеялся, что порезы не останутся шрамами, но выглядело это так, словно ребенок упал лицом на что-то стеклянное.

На следующее утро Северус мгновенно проснулся, вспомнив странные происшествия предыдущего дня и вечера. Он перевернулся на кровати и осторожно заглянул за край, стараясь двигаться медленно и без угрозы. На него смотрели два поразительных зеленых глаза, выражение которых было слишком взрослым для такого ангельски юного лица. Синяки на лице мальчика приобрели прекрасный пурпурно-зеленый оттенок, порезы зарубцевались и зажили. К сожалению, похоже, что несколько более глубоких порезов, особенно два над правым глазом, останутся шрамами. Ну, по крайней мере, его волосы в основном закроют их, и они потускнеют от уродливого ярко-красного цвета, каким были сейчас.

Он медленно позволил мальчику увидеть свои руки, а затем медленно и осторожно подошел к малышу, просунув одну руку ему под спину, а другую - под колени. Ребенок напрягся, но позволил ему взять себя на руки. "Привет, малыш, тебе сегодня лучше? Нам нужно пойти и переодеть тебя и привести в порядок, прежде чем я смогу нанести на твою попу еще одну целебную мазь. Возможно, потребуется несколько дней, чтобы все прошло, но я уверен, что тебе уже намного лучше. Жаль, что ты не можешь сказать мне, кто ты, дитя".

Он рискнул и решил поговорить с этим человеком, ведь тот разговаривал с ним со вчерашнего дня, ни разу не накричал, и ему стало намного легче. Он полагал, что именно этот человек сделал его руку и голову лучше, дал ему такую замечательную кровать и новую одежду, которая ему действительно подошла. Он посмотрел на мужчину широко раскрытыми глазами и тихо сказал: "Фрик, меня зовут Фрик".

Северус перестал ходить и почувствовал, что его сердце остановилось. Кто назвал своего ребенка Уродом? Этого не могло быть, возможно, он неправильно расслышал слова мальчика: "Ты уверен, что это твое имя, малыш, наверняка твоя мама называет тебя как-то по-другому".

Мальчик очень хорошо умел читать язык тела, поэтому он знал, что мужчина сердится, даже если его слова были мягкими и нежными, он снова подумал, ну, он не был уверен, что это его имя, в конце концов, его тетя и дядя называли его Ит или Мальчик. Он прикусил губу от нервозности: "Оно?". Но мужчине, похоже, такой ответ не понравился. Он решил, что будет просто молчать; похоже, мужчине это нравилось больше всего. Он зарылся головой в его грудь и задрожал.

Северус почувствовал, как маленькое тело начинает дрожать от страха, и поспешно сел в мягкое кресло, поглаживая маленькую головку, которая сейчас была зарыта в его мантии. "Все в порядке, я могу продолжать называть тебя ребенком, если хочешь, я не сержусь на тебя. Мне просто не нравится, как тебя называет твоя мама, все в порядке. Все в порядке, никто не причинит тебе вреда, я буду держать тебя здесь в безопасности, дитя".

Ребенок кивнул головой и посмотрел на мужчину: "Меня зовут Чайлд, а как зовут тебя?" Северус выглядел пораженным, возможно, он ошибался насчет того, что ребенку всего два года, но он не знал, возможно, ребенок был просто очень любопытным оратором, "Меня зовут Северус Снейп, но ты можешь называть меня Северус. Если вы справитесь, это может быть труднопроизносимо".

"Сев-е-вус, нет Сев-р-р-ус, Северус, спасибо, Северус". Маленький мальчик изо всех сил старался правильно произнести имя. Северус улыбнулся и тихонько засмеялся. Ребенку нравилось, что его голова мягко покачивается на груди Северуса. Северус нежно обнял мальчика и легко поднял его, чтобы продолжить их путь в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Северус раздел мальчика и снова набрал ему теплую ванну, на этот раз он не спал и сидел на мягком полотенце, на котором лежала его все еще покрытая язвами нижняя часть ванны. Северус осторожно наклонил его назад, чтобы вымыть волосы, и мальчик в ужасе застыл, царапаясь о держащие его руки и пытаясь вырваться, как маленький зверек. "Что случилось, дитя? Я только что собирался помыть тебе волосы".

"Не надо держать меня так, чтобы я не мог дышать? Никакой воды в нос?"

"О нет, дитя, никогда, и скажи мне, если я тебя пугаю, я остановлюсь в любой момент, когда ты мне скажешь. Просто скажи "хватит", и я остановлюсь". Северус не мог представить, какие ужасы пережил этот беззащитный ребенок.

"Хорошо, тогда мытье волос - это нормально". В этих смелых словах была небольшая дрожь, но Северус гордился ребенком за то, что он пытается проглотить свои страхи и разрешить то, что явно пугает его. Он просто провел теплой водой по затылку мальчика, стараясь не намочить порезы на лбу. Шампуня пока не было, это могло подождать до другого дня.

Северус забыл принести в ванную чистую одежду и подгузник, поэтому он оставил мальчика сидеть на полу, завернутого в большое теплое полотенце. Он оставил дверь открытой, чтобы ребенок мог наблюдать за ним всю дорогу, и разговаривал с ним, чтобы тот всегда знал, где он находится. Когда он вернулся, то с удивлением обнаружил, что ребенок сидит на унитазе и занимается своими утренними делами. "Почему ты был в подгузнике, если ты приучен к

туалету?" - спросил он с удивлением. Ребенок только пожал плечами, когда закончил и осторожно слез вниз.

Северус удивленно посмотрел на него: "Ну, сейчас мне придется надеть на тебя подгузник, чтобы удержать мазь на твоей коже, поскольку я не попросил Ниппи купить для тебя нижнее белье. Но ты можешь говорить мне, когда тебе нужно в туалет; так язвы на твоей попе заживут гораздо быстрее. Ты не против, дитя?"

<http://tl.rulate.ru/book/91994/2961918>